

Григорий Неделько, Тимур Ховдей

Ржавый карнавал

Григорий Андреевич Неделько
Тимур Ховдей
Ржавый карнавал

*Текст предоставлен правообладателем
Ржавый карнавал: 2012*

Аннотация

Это рассказ о том, почему людям, даже хорошим и счастливым, так интересны боль и страдания, и о том, как они за это расплачиваются... Вход на «Ржавый карнавал» открыт...

Григорий Неделько, Тимур Ховдей Ржавый карнавал

*Посвящается всем моим друзьям, подругам
и любимой А.*

(Тимур)

*А также людям, в судьбе которых рок играет
важную роль. И речь не только о музыке.*

(Григорий)

Это случилось поздней осенью, когда с деревьев опали почти все листья. Они лежали у вросших в землю корней ржавыми рыхлыми кучами. Ветер ворошил их и разносил по всей округе, как вестники грядущих холодов.

Все птицы улетели зимовать на юг. В городе остались только голуби, галки да вороны, вечные обитатели городских помоек и свалок.

Осень. Казалось, что сентябрь начался совсем недавно, но, вот, на календаре уже ноябрь. Жизнь шла своим чередом.

Начался дождь. Крупные капли падали с неба, прибывая к асфальту дорожную пыль. Поднявшийся ветер попытался унести с собой листву, но не смог справиться с холодным дождем. Тогда, озлобленный, он стал рвать старую газету.

Я заметил его на остановке. Подъехавший автобус обрыз-

гал голубя водой из лужи. А он смотрел на эту сценку, на эту мини-копию жизни с безразличным выражением на лице и не выпускал изо рта сигареты.

На нем была старая стеганая куртка с капюшоном и логотипом какой-то американской бейсбольной команды. А может, и футбольной. Я не очень разбирался в этом деле.

– Закурить есть? – Вообще-то я не курю, но я не знал, как начать разговор.

– Есть. – Он улыбнулся. – Будешь «Ричмонд»?

– Давай. – Я сцапал протянутую сигарету.

Чиркнула спичка, и пламя охватило кончик бумажного цилиндра. И тут я заметил в его глазах неестественный блеск. Мне стало не по себе.

– Ты ведь не куришь. – Он хитро улыбнулся и сделал затяжку.

– Как ты догадался? – спросил я. – Сильно заметно?

– Конечно! Даже слепой заметит! – Он рассмеялся – громким звонким смехом. – Сигарету ты держишь не как заядлый курильщик – это раз. Дыхание у тебя не сбивчивое, одышки нет – это два.

– Да я погляжу, ты сама наблюдательность. – Я рассмеялся в ответ.

– Том, – представился он и протянул руку.

– Джим. Рад знакомству.

Мы обменялись рукопожатиями.

– Думаю, надо отметить нашу встречу. Ты не против?

Это предложение показалось мне странным. В другой ситуации я, вероятно, отказался бы, но делать было совершенно нечего, а кроме того, после увольнения с работы мне хотелось с кем-нибудь пообщаться. Спокойно, искренне. И если не излить душу – странно откровенничать с первым встречным, – то хотя бы поднять себе настроение в хорошей компании. А парень он, сразу видно, неплохой...

Том заметил мои раздумья, но виду не понял и терпеливо ждал.

– Да нет, не против, – наконец сказал я.

– Вот и отлично. Рядом есть неплохой ресторанчик. Погнали.

Местечко оказалось довольно милое. Никаких претензий, никаких картин современных художников на стенах или гремящей на весь зал прогрессивной музыки. Здесь было тихо и уютно. Старомодные обои и занавески словно бы отделяли это место от остального мира, но делали атмосферу внутри более искренней, теплой и дружелюбной.

Вода стекала с наших ботинок и курток, и за несколько секунд набежала большая лужа.

– Давай сядем за тот столик, у окна. – Он указал рукой. – Погнали.

Он снял куртку и повесил ее на вешалку около столика. На нем был клетчатый шерстяной свитер, из-под которого выбивалась серая рубаха.

– Что будешь? Бренди, вермут, виски?

– «Гиннес».

– Официант! Пинту «Гинесса» и «J&D».

– Минутку.

И мы стали ждать, когда принесут наш заказ.

Я пригляделся к своему собеседнику. В его неказистой внешности было что-то притягательное. С виду – обычный человек. Незапоминающееся лицо, длинные, до плеч, волосы. Но был в нем какой-то внутренний магнетизм...

– Ну, Том, рассказывай, чем занимаешься. – Его хорошо поставленный голос прервал мои размышления. – Я, вот, например, странник. Ошиваюсь то там, то сям. А ты?

– Ну, я... Я музыкант, правда, наша группа распалась. Но есть материал, идеи...

– Обожаю музыку. Хорошую музыку.

Принесли наш заказ. Он пригубил коктейль и посмотрел мне в глаза.

– Что? – спросил я, заметив его пристальный взгляд. Под ним я чувствовал себя неуютно.

– Ну, как тебе сказать... Есть в тебе огонек. Пламя поиска, жажда исследования и познания, я бы так сказал. Нечто подобное было в глазах Адама и Евы. Ты мне интересен, интересен как личность. – Он сделал большой глоток и поставил стакан на стол.

Я сидел и потягивал пиво. Его слова запали мне в душу, и я пытался понять, что это за блеск такой и что в нем хоро-

шего. Крепкий, но в тоже время бархатный вкус пива ласкал язык и горло. А я сидел и думал.

Дождь усилился. Капли бились о подоконник все сильнее и сильнее.

– Блеск... расскажи мне, что ты о нем знаешь?

– О! Это случилось год назад. Я был такой же, как ты, молодой и искал счастья...

– Был? Да ты не старше меня!

– Дай же мне рассказать. – Он улыбнулся, странной улыбкой. – Так вот, это случилось осенью. Я тогда гулял по дождливому городу и встретил его. Он, так же как и ты, попросил закурить и пригласил меня, но не в бар или ресторан, а на Ржавый карнавал. Он назвался Герхардом. Я никогда не был на карнавале, тем более на Ржавом. И захотел попасть туда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.